

ЖАСМИН ВЕРАДАРЦ

ЗОЛОТИСТЫЙ РЕТРИВЕР И
СФИНКС

18+

Жасмин Верадарц

Золотистый ретривер и сфинкс

«Автор»

2020

Верадарц Ж.

Золотистый ретривер и сфинкс / Ж. Верадарц — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-07081-3

"Книга о нашей жизни. О том, что за любым ее поворотом может затаиться судьбоносная встреча. О том, что никто не защищён от совершения ошибок, но они необходимы, чтобы сделать нас сильнее, мудрее и счастливее. О том, что не нужно предавать себя и идти на поводу у общества. Я рекомендую ее всем, кто находится в поиске самого себя. А также тем, над кем дамокловым мечом всё ещё висит страх перед общественным порицанием. Здесь всё честно, без прикрас, но с душой и со смыслом!" - пишет о романе литературный редактор книги Яна Власова.

ISBN 978-5-532-07081-3

© Верадарц Ж., 2020

© Автор, 2020

Содержание

От автора	5
Часть 1. Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

От автора

Дорогой читатель! Спасибо, что выбрали мою книгу.

О чём она? О жизни. Без фантастики и нравоучений. Такой, какая она есть на самом деле.

Главная героиня это современная девушка 30-ти лет, она менеджер самого среднего звена, не замужем. И даже по ту сторону брака ни разу не была. Наверное, это – печально, а, может, и нет. И она на страницах этой книги ищет свой собственный рецепт счастья.

Она – главная героиня, которая проживет 2 года своей жизни у вас на глазах, на страницах этой книги. Женщины её окружения и их стратегии жизни будут разными, иногда диаметрально противоположными, иногда лишь слегка отличающимися. Почему они так живут, почему им это нравится? Их жизненные пути на какой-то промежуток времени переплетутся с дорогой Лены. И именно в эти моменты вы узнаете их тайные и явные мысли.

Лена и сама попытается построить своё личное счастье, иногда пользуясь опытом предшественниц. Разные мужчины повстречаются ей, и каждый оставит свой след в ее судьбе.

Эта книга, прежде всего, про Лену и ее мироощущение, ее взгляд на вещи и события. На фоне всех остальных, она путеводная звезда для вас, мой читатель. Полюбите ее и пожелайте удачи в поиске счастья.

«Часики-то тикают...». Эта краеугольная фраза, пронзающая всю книгу. Доверьтесь ей, и вы всё поймете.

Кстати, мои персонажи, и главные и второстепенные – все являются плодом моей авторской фантазии. Все образы собирательные – по крупинкам от живых людей, таких же, как вы сами, мой читатель, и ваше окружение. Если кто-то вам кого-то напомнит – отлично, но не предавайте этому слишком большое значение. Ситуации в каждой главе самые реальные, просто произошли с другими людьми и в другое время.

Приятного чтения, Вам, мой читатель.

С уважением, автор.

Часть 1. Глава 1

Бледная девушка в легком хлопковом халате в клеточку, босая, с распущенными длинными волосами идет по облакам цвета розового пепла. А рядом грациозно выхаживал необычайно крупный кот породы Сфинкс и мурлыкает. Свист ветра звучит кругом, но облака и волосы девушки не колыхаются и остаются статичными. Пахнет чаем и грибным пирогом. Откуда и куда направляется девушка, совсем не разглядеть. Внезапно, на встречу ей выскакивает большой мохнатый пёс. Золотистый ретривер начинает неистово лаять и рычать на кота. Тот шипит и идет защищать хозяйку. Собака хватается кота за живот и начинает вертеть его из стороны в сторону, пытаясь разорвать на части. Кот изворачивается и цепляется в глаза псу когтями. Собака скулить, и выплевывает его. Отдышавшись, Сфинкс бросается ему на морду, до крови раздирает нос пса. Тот в ответ пытается откусить голову обидчика. Драка, казалось, такой отчаянной и наполненной первобытной свирепостью, что девушка захотела вмешаться, но не могла сдвинуться с места и голос у нее пропал. Нахлынула белая песчаная буря, и остались лишь облака – под ногами, над головой и по все четыре стороны. Они стали белыми с голубых отражением далекого ясного неба. Возникло зеркало, которое показало не отражение девушки, а красивую гору с двумя заснеженными пиками. На каждой горела звезда. Лучи света пробивались во все стороны. Девушка пытается дотянуться до зеркала, потрогать. Но оно резко разлетается на осколки, оставив после себя только пустую прямоугольную раму с позолотой в стиле ампир.

Лена проснулась в испарине и с жуткой головной болью.

«Что это было? Откуда кот и пёс? Почему они дрались, а я не могла вмешаться?» – подумала первым делом девушка. То ли гриппная лихорадка, то ли аспирин, принятый накануне были причиной сновидений, но такого она не видела никогда. Розовые облака, собаки и кошки в ее снах были редкими гостями. В это утро что-то глубоко в душе у Лены щелкнуло.

За окном был прекрасный ноябрь. Тепло, свежо и как-то неожиданно спокойно. Вроде как не зима стучится в двери, а всего-то приятный вечер с бокалом вина. Нега в ожидании сна.

Когда уже в своей уютной постели после рабочего или просто трудного, изматывающего дня чувствуешь, как твое тело благодарно проваливается в тишину. Все решается завтра. А сейчас умиротворение.

Вот такой был ноябрь. Станный, совсем не промозглый и только слегка серый.

Проснувшись утром, Лена как обычно поползла в халате и полудреме покурить на балкон своей самой обычной квартиры, в самом обычном городе страны.

Краснодар стал городом-миллиоником только в 21 веке. Дороги не всегда не справлялись с машинами, власти с населением, а коренные жители с новым ритмом жизни. И сейчас в нем была людская текучка. Одни сменялись другими, не помня, а иногда и вовсе не зная, о предшественниках.

Было ясное утро, блики солнца и свежий воздух на балконе. Ах, как прекрасно.

На земле уже довольно плотным слоем лежали опавшие листья, деревья были полунагие, но газон был еще ярко-зелёным. Трудовой люд бежал кто к своим машинам, кто на остановку, а кто прогуливался в неизвестном направлении со своими собаками. Слышны были детская болтовня, шум мотором и ветер, который приглашал в новый день.

Но каждый новый день был борьбой. По крайней мере, для Лены. Сегодня, пытаясь включить чайник, она обнаружила, что нет света. По всей квартире нет. Только у нее. Диспетчер управляющей компании сказала, что квартира отключена за неоплату.

«Этого еще не хватало. И когда их электрик успел меня обесточить, вечером же свет был», – подумала девушка и позвонила на работу. Сегодня она в офис вовремя не успеет.

Елене придется сходить в управляющую компанию. Надо настроиться на общение с определенным типом людей – бухгалтеры, юристы, директора в нишевых конторах. Они такие сухие, видящие в таких как она, безропотных и довольно недалеких людей. Наехать, а там посмотрим – пройдет или нет. С ними надо говорить конкретно, заранее просчитав каждое слово. Но и давить нельзя. Как троечник в школе при напоре учителя, начинает раздувать ноздри, и злость застилает глаза. Этот бедолага может сделать лишь то, что он осилит. При попытке показать ему свое место, он непременно сделает пакость.

Собравшись на скорую руку, Лена вышла из квартиры. Настроение было смазанным – неприятный сон, отсутствие горячего завтрака и предстоящее общение мешали ей оценить красоту осеннего города и на редкость ясную погоду.

На часах 8 утра, на календаре 16 ноября.

– Здравствуйте. Вот у меня квитанция об оплате. Но в новом счете вы указали задолженность. Еще и свет мне вырубili в квартире. Давайте разберемся, – сказала она максимально вежливо.

– Проходите к юристу. Мы только считаем, – сухо ответила женщина неопределенного возраста с ужасным макияжем и засалинными волосами. Лене она не понравилась.

Офис конторы находился в подвале жилого дома. Смерд жуткий, солнца нет. Пыль, кажется, стала частью воздуха настолько, что можно увидеть как она тихо ложится на белые листы и «бежит» в ноздри.

Сильно пахло шпротами и вареным яйцом – либо сотрудники эти завтракали в офисе, либо запах не выветрился с прошлых обедов. Сквозь этот тяжелый воздух, как против чего-то осязаемого, она прошла по указанию. Офис компании располагался в подвале и занимал 3 комнаты: кабинет директора; бухгалтеров и кассиров; юриста и делопроизводителя. Кабинет директора личный. Остальные 2 комнаты площадью чуть больше 20 кв метров были рассчитаны на 5 человек. Вдоль стен стояли длинные столы, разделенные низкой перегородкой – она отделяла одного сотрудника от другого.

– Здравствуйте. Хочу разобраться, почему моя оплата не учтена в счете? – обратилась Лена к мужчине лет 40, который сидел на указанном бухгалтером месте.

Она мягко присела на стул напротив юриста, ожидая, что он сейчас посмотрит на экран своего рабочего компьютера, несколько раз клацнет мышкой, и решит вопрос.

– Разберитесь со своим банком. К нам деньги не пришли и мы уже выслали электрика, отключить вашу квартиру, – не поднимая глаз, резко, без рядового приветствия, ответил он.

Он даже не сделал вид, что посмотрел на экран компьютера, чтобы проверить претензию клиента.

– В смысле отключить? У меня холодильник, там продукты, – ее голос начал сдавать, не хватало воздуха. От неожиданности она опешила, часто моргая, не понимая, что еще сказать.

– Пишите заявление на имя директора и приложите копию квитанции. На будущее, платите у нас. Разберемся.

– Сегодня пятница, вы в курсе? И я уже все оплатила. Отзывайте электрика.

Ее планы на прекрасное утро срывались из-за мерзкого, лысого и тупого дяденьки. Ох, как она зла.

– Тогда оплатите услуги электрика, он же выехал, – продолжал свою канитель юрист.

– Я не буду оплачивать ваши ошибки, – не выдержала Лена.

– Будете. Люди работают, а вы не платите. Квитанцию могли подделать. Пока не разберемся, будете сидеть без света. И умничать тут не надо, мы работаем – вы мешаете. Без оплаты двойного выезда электрика, я вам ничем помочь не могу, – юрист впервые поднял глаза, которые были пустые и злые.

Слеза предательски скатилась на щеку, и наша девочка замолкла. Она написала заявление, приложила квитанцию и, поникшая, побрела домой. Но с надеждой, что уж директор этой конторы что-то решит. А у юриста просто с утра день не задался, вот он и сорвался.

Приятное ноябрьское утро стало мерзким, стало на нее давить. Люди вокруг, стали раздражать. Негодование стало физическим – к горлу поступил комок, губы предательски дрожали.

«Ну как так-то? Почему неучи стали так много о себе думать? Бьюсь об заклад, что юристишка этот живет в замызганной квартире с женой-пилой и туповатыми детьми. Он плохо учился в школе, он невоспитанный, он окончил какой-то сомнительный институт, он не может быть доволен своей жизнью. Может сегодня, после его победы надо мной, он почувствует себя лучше. Может иллюзия значимости его успокоит. Но я не промолчу» – думала Лена.

С такими мыслями как-то незаметно для себя, пройдя сквозь дворы жилых многоэтажек, она пришла в свою пустую, темную, тихую квартиру.

Зарядки на телефоне было достаточно, и она стала искать в интернете законы, которые ей бы помогли. Она была уверена, что управдом с его сотрудниками просто играют на нервах.

Они, эти юристы, бухгалтера видели ее слезы и посчитали это провокацией. А Лена просто почему-то расплакалась. Но их ошибку она прощать не собиралась.

Наша девочка, даже не стала снимать уличную одежду, она была в ярости. Усевшись на диван бочком, подогнав ноги под себя, согнув их в коленях, она достала смартфон.

Почитав законы, она направилась к участковому.

Их контора была еще более ужасной. Грязные стены, замасленные стулья, черные от жира столы, порванный и напичканный пылью линолеум.

В кабинете, где сидел участковый в форме и мужчина высокого роста в грязных джинсах и растянутом свитере. Такой крупный и такой примитивный в одежде, позах, лице и взгляде, будто он прямиком из кубанской станицы и работает там забойщиком скота. Природа просто создала живую машину для самой простой работы.

– Начальник, отпусти. Я больше так не буду, – канючил амбал.

– Сколько можно тебя прощать? Все, не хочу. Надоел ты мне, – с самым недовольным лицом сказал полицейский, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Он закрыл папку с бумажками, в основном с рукотворным текстом, и взглядом пригласил Лену за стол.

Она побрезговала садиться. Ей было не интересно, что этот амбал сделал, чем провинился. Но она почувствовала, что участковый такой же грубый и нахальный неуч, как и большинство.

– По закону, конечно, они не правы. А вы можете доказать, что деньги на их счет поступили? Может действительно платеж не прошел? – заискивающе сказал участковый Лене после ее рассказа.

– Я не их сотрудник, я не имею доступа к их счетам. Как я могу доказать? Послушайте, я оплатила, квитанция есть. А дальше это их проблемы с банком, – ответила, удивленная бредом полицейского, Лена.

– Пишите заявление, дайте все документы. Я им позвоню. И надо вам на мой телефон прислать фотографию, что у вас действительно света нет, – отмахнулся от посетительницы парень в погонах.

«Как можно сфотографировать процесс? Темную комнату? Ну и идиот», – про себя подумала девушка.

– Я пришлю вам видео, что счетчик стоит на месте, – ответила она, стараясь быть максимально дружелюбной.

Быстро написав заявление, Лена вышла на свежий воздух.

Ах, как дышится легко. У полицейских пахло грязью, потом, перегаром и чувством безысходности. Сколько негатива бывало в этих кабинетах, столько разбившихся надежд, сколько потраченного впустую времени.

Дальше она сходила на прием к заместителю кого-то начальника по ЖКХ. Послушала стандартный чиновничий словесный блуд.

Возвращаясь, Лена позвонила матери, которая всегда сетовала за то, что людям, особенно хоть мало-мальски имеющим какую-то власть, надо давать то, что они хотят. По крайней мере, в моменте. А уж после думать.

«Отдай, пусть поперхнуться. Нервы дороже», – девиз Анны Оганесовны, матери Лены.

Каждый раз, когда Лена сталкивалась с людьми малообразованными, и при этом невероятно хамовитыми, она терялась. Ее в семье, в школе, университете учили отстаивать права и стараться приводить факты без примеси эмоций.

Ее всегда ругали за слезы, обвиняли за манипуляции. И она научилась отбиваться фактами. Но это не всегда помогало.

В офис Лена попала уже после обеда. О работе не думалось совершенно. Напечатав несколько заявлений, воспользовавшись служебным положением, зарядив смартфон, менеджер отдела продаж одной городской газеты Краснодара ушла домой точно в срок – в 18:00.

Наспех поужинав остатками продуктов из холодильника, которые первыми испортились бы без холода, Лена Симонова стала рассуждать.

«Наверное, они так со всеми новичками. Я же только недавно квартиру купила. Эх, надо было сходить хоть на раз на собрание жильцов – может чего и узнала бы полезного».

Прошла неделя, света не было, как и звонков по этому вопросу. Заряжать телефон, в котором был будильник, да и связь с внешним миром, оставалось на работе. Ела Лена в основном сухомятку или в гостях, кафешках. Вечерами сидела при свечах и вслушивалась в тишину.

Но дух был не сломлен, она пошла на принцип. В конце концов, составлять буквы в слова, а их в предложения она умела. А раз ее миловидная внешность и тонкий голос не сработали, она решила заняться жалобами. И решила указать коммунальщикам их место.

Клац-клац-клац. Одна жалоба. Вторая. Третья. Один кабинет, другой. Кураж захватил её.

Когда Лена решила передохнуть и гуляла в парке, рассуждая как же ей победить эту коммунальную Гидру, вопрос сдвинулся с мертвой точки. Рассматривала первые снежинки, скорее даже иней на зеленых листьях, шла неторопливо, стараясь делать размеренные шаги, примерно одинаковые по расстоянию и времени – её привычка с детства.

Телефон завибрировал в кармане.

Ей позвонил тот самый неприятный юрист из подвала.

– Мы решили принять решение в вашу пользу, – сказал он.

Свет включили, денег за электрика она не заплатила. Победа!

Обычная история, каких множество кругом. Опять эта баланда с хамством царьков. Все так живут, ничего особенного нет. Если нет денег на электрика, хамят в ответ. В России с коммунальными службами беда. Остается одно – биться.

Но именно когда Лене Симоновой было 30 лет, когда она почему-то немного расклеилась перед лицом бытовых проблем, которые все решают изо дня в день – она впервые ощутила, что нужен муж.

Вот прям телом, которое билось в конвульсиях от злости, осознала, что нужен человек. Чтобы решить, обнять и лишней раз сказать, что это ерунда.

«Он бы как услышал, что она, всхлипывая, рассказывает, как юрист, этот гад, обошелся с ней. Как услышит, сразу скажет: « Не реви, детка. Выезжаю. И не говори с этим хамом. Я с ним сам разберусь» – мечтала Лена.

И разобрался бы. Быстро и без лишних вопросов, нравоучений. Без просьбы его благодарить за спасение. Без подробностей как он такой могучий герой осилил задачу.

Но рядом не было никого. Родителей, друзей и родственников Лена вообще редко просила помочь. Они ей были не обязаны. Она всегда справлялась сама.

Как она дожилась до этого? Почему такая пыльная мелочь выводит из себя? Так быть не должно. Но почему?

«Надо звонить маме», – подумала девушка. Она всегда так дела, когда расстраивалась и не знала точного алгоритма действий. Родители были в курсе истории и с самого начала советовали «просто заплатить и не портить нервы».

– Мам, как дела?

– Алло. А, это ты. Что случилось?

– Мам, ну почему так? Я победила, а на душе противно. Точнее, одновременно и радостно, но и злость присутствует. Я столько энергии потратила, я опустошена.

– Дорогая, жизнь такая, какой ее сделали все наши предки. Каждое поколение вложило в то, что мы имеем сегодня, свою лепту. И история нас должна учить, что любая победа это чье-то поражение. Поэтому и злость.

– Мам, но так же очевидно плохо. Зачем нам эти зависимости от мнения окружающих, их доверия или одобрения? Пусть каждый просто делает свою работу, никто не требует чего-то сверхъестественного.

– Так легче жить и решать проблемы. Люди больше доверяют тем, у кого, схожие проблемы

– Но проблемы все наши идут именно из-за этих зависимостей.

– Да. Но систему не сломить.

Брак своих родителей Лена считала в целом не плохим. Отец и мать были относительно сильной командой, они поддерживали друг друга, предугадывали реакции и, казалось, смотрели на мир через одну призму.

Анна и Владимир Симоновы познакомились в студенческие годы в коридорах общей Alma Mater. Оба поступили на экономический факультет, с разницей в 3 года. Отца сразу покорило спокойствие мамы, а ее – его прямолинейность. Особого конфетно-букетного периода не было. В основном, молодая пара гуляла в парках, рассказывая о себе, и искренне слушая друг друга. Денег на путешествия и рестораны у них ушли на обручальные кольца и скромную свадьбу, которую они наметили через месяц знакомства. Гулять на широкую ногу студенты в советское время себе не позволяли. Можно сказать, любовь их шла рука об руку с хорошей дружбой. Примерно одинаковые чаяния и мечты сближали молодых людей и делали брак вопросом времени.

Если возникала проблема, то отец принимал решение. Но незаметно всегда старался увидеть или услышать мнение супруги. Иногда, они уходили в отдельную комнату и разговаривали, обсуждая все «за» и «против». Но чаще отцу хватало одобрительного кивка или опущенного взгляда матери, как знака несогласия. На людях мать никогда не перечила отцу, считая это проявлением слабости. Окружающие могли подумать, что выяснения и споры говорят о разладе в семье. А значит, тут же налетят стервятники, почуяв запах крови, будут пытаться разрушить их семейную идиллию.

– Зависть это не хорошо, но она возникает у всех. Подсознательно, все хотят, чтобы кругом все страдали. Тогда их собственные проблемы будут казаться мелочными, и человеку станет легче жить, – говаривала мать.

Лене было сложно понять мать, ведь она ее считала довольно умной и сильной женщиной. Почему же такой патриархат в голове?

Лена родилась в Саратове. Был прекрасный летний день. Мать мучилась не долго, отец был рад рождению дочери. Детство было счастливым, родители ее любили. В раннем детстве

и в школе ей легко давалась учеба и общение. Родители решили переехать на юг, когда их единственной дочери Леночке исполнилось 9 лет. В Краснодаре мать Анна Киракосян устроилась библиотекарем. Отец Владимир Симонов открыл небольшой бизнес – автомойку и СТО. Ко времени поступления в ВУЗ, родители категорически отказались отпускать единственную дочь в Москву или Санкт-Петербург. Лена особо не сопротивлялась и поступила в Кубанский Государственный университет на факультет управления. Окончив его, занималась распространением косметики, стажировалась в администрации, успела побыть риелтором и даже организатором праздников. В итоге пошла работать менеджером по продажам рекламы в местную газету. Замужем никогда не была, детей нет.

Первое настоящее свидание в 18 лет закончилось в прямом смысле слова блевотно. Лена и рыжий 20-тилетний студент Паша неудачно выбрали кафе и отравились. Не было ни первого поцелуя, ни долгого прощания, даже возвращались они, не взявшись за руки, а бежали каждый к себе домой.

Потом были странные ухажеры, которые приводили Лену на «экзамены» к своим друзьям и сестрам. Были аморфные поклонники, которые часами рассказывали о своих планах и приземленности остальных людей. В личной жизни Лены были и горячие парни, которые катали ее по ночному городу на скорости под 100 км в час, придерживая руль левой рукой, а правой водили по ее коленке.

В целом историй романтических было так мало, что Лене, казалось, их не существует в реальности, их придумали поэты, писатели, на крайний случай журналисты. Всё было очень прозаично.

Романов дольше 2 месяцев не было. Но до поры до времени Лена не предавала этому значения. Поклонники были всегда и оттого она никогда не думала, что её время может уйти.

Иногда, она вспоминала свою первую любовь, которая с ней приключилась в 3 классе. Самый красивый мальчик в классе Валера, с которым она сидела за одной партой. Они, как соседи, вместе шли домой, пересказывая свои впечатления от уроков рисования. Когда на улицах были морозы до минус 20-ти, парочка детишек была похожа на медвежат – так их кутали родители. Но сквозь вязаные варежки на резинках, Валера и Лена чувствовали тепло ладоней и всегда шли за ручку. Никаких проблем в общении у них не было, просто два ребенка, которым нравилось все вокруг. Такие прогулки, и одна общая парта – это все и было первой любовью.

На эту любовь уже, конечно, не были похожи остальные. Прогулки с мальчиками под луной, или общие столики в кафе, и даже поцелую и первые жаркие ночи неизвестности – всё уже было другим, пустым. Лена стала другой.

Глава 2

Зима тихой поступью входила в Краснодар. По утрам на всё ещё зелёном газоне был иней, который сверкал в лучах солнца как сотни драгоценных камней. Любой говорящий человек на улице источал вместе со словами едва уловимый пар, а воздух пах влажным морозом. Такого не бывает на севере России, или в холодной степи – там морозы были настоящими. Тем не менее, тут и там жители и гости Краснодара кутались в шарфы и шли, перекатываясь в своих пуховиках – было не так холодно для шуб и дубленок, которые так необходимы в Сибири. На остановках стояли желтые ящики с песком, а колеса машин тормозили не сразу – инерция по льду несла их еще на некоторое расстояние. Лед на дорогах и тротуарах образовывался сразу после снега и дождя. Это было не самое приятное время в году.

По традиции в начале зимы вся семья Лены, включая двоюродных, троюродных, внучатых и еще Бог весть каких родственников, которые жили в Краснодаре или были там в это время, собиралась на празднование дня рождения тети – Галины Викторовны.

К своим 60 годам она держалась молодцом. В покрытых мутной пленкой глазах все еще виднелась жизнь. Как сама она говорила, то была не ее собственная жизнь, которая угасла еще в молодые годы, а жизни детей и внуков. От скачущего давления и болей в сердце ее отвлекал детский лепет и бесконечные просьбы о помощи – статус бабушки радовал и огорчал одновременно.

Первыми, кто сказал на полном серьезе фразу «А часики-то тикают...» Лене, были как раз эти самые кровные тетушки, глубокозамужние и совсем уж «яжемамки» в лице сестер – двоюродных, троюродных. Женщины вообще отличаются большим родительским инстинктом, который чаще распространяется «не по адресу».

– Леночка, ты пойми, что вот вся твоя красота и молодость это ненадолго. Нужно скорее выходить замуж, пока еще на тебя смотрят, – по-отечески похлопывая по плечу или по-матерински зажимая в ладони руки девушки, говорили без конца эти родные люди.

– Зачем изобретать новый велосипед, если уже есть готовая схема жизни? Все проверенно поколениями, доказано в социуме. Семья делает жизнь легче, – долдонили они.

Есть у нашей девочки двоюродный брат по имени Денис – сын тети Галины. Ему 35 лет, он живет в Санкт-Петербурге, женат, воспитывает двух сыновей и работает начальником какого-то отдела в страховой компании. И для многочисленной семейной общности он был примером. Он носил ультрамодную прическу и бороду, а его шикарная белокурая шевелюра напоминала о волосах диснеевских принцев. Когда он «заболел от работы», семья это тщательно скрывала. А позже, когда все узнали, старалась избегать обсуждать эту тему.

На дне рождения матери он был с семьей в полном составе. Впрочем, около 30 человек – это уже немаленькая компания. Дяди, тети, сестры, братья, бабушки, внуки, дедушки.

Не было ни одного семейного сборища, где бы ни осуждалась личная жизнь не только Дениса, но и Лены. Но главным хедлайнером семейным сборищ была сестра Дениса – Олеся. Она умница и красавица и все ей завидовали.

В ожидании остальных гостей жена Дениса Кристина говорила о том, какой же он прекрасный семьянин. Как он долго сопротивлялся раннему рождению детей до того как они «встанут на ноги», а потом так умилительно смотрел на малышей. Как он старается изо дня в день на работе, не жалея себя. При малейшей возможности принести в семейный бюджет больше денег, он это делал, не мешкаясь, – это было его ежедневной рутинной.

– Я вышла на работу через 5 лет двойного декрета. Денис рассчитал, что наших зарплат хватит, чтобы закрыть ипотеку быстрее – до окончания школы детьми. Я ничего не успеваю, но стараюсь не отставать от супруга, мы же команда с ним до конца жизни, – поделилась Кристина.

Брат Лены женился на ней и увез с собой в северную столицу, она оставила свою работу и весь привычный круг общения в Краснодаре. Она называла всё это «замуж в столицу».

На этом дне рождении одной из теток традиция наставлять была не нарушена. В начале декабря собралась семья. Одной фамилии не было, но все друг другу приходились родственниками. Было несколько поколений разных уровней жизни, социального статуса, внутренних идеалов. В основном, это было патриархальное общество смирения женщин и восхваления мужчин.

Удивительно, но новомодные гаджеты сочетались с разговорами о семье и браке, как главных достижениях жизни. Как и предыдущие поколения, новое обсуждало деньги, власть и должности мужчин, и внешность, скромность и воспитание детей у женщин. Кто-то хвастался шубой, кто-то красотой новой невестки, а кто и новой машиной зятя. Это была по-прежнему обычная ярмарка тщеславия.

Когда все гости почти собрались, Лена и Кристина, сидевшие рядом, говорили о меню и планах на лето куда-то съездить вместе на отдых.

Лена смотрела на родственницу и видела незакрашенные седые корни волос, старый маникюр, усталый взгляд, выделенный косметикой, вещи были дорогими, но застиранными, а обувь неожиданно вычурной – туфли будто кричали о «порохе в пороховницах». Наша девочка не могла слушать о семейном счастье и видеть как красивая и молодая девушка, обабилась и превратилась в тетку, пытаясь доказать, что все у нее хорошо.

Каждые две минуты подбегали сыновья Кристины и отчаянно привлекали к себе внимание – то требовали достать воздушный шарик, то спрашивали, когда домой, то оправдывались за то, что лупили других детей. Шумные дети, с которыми сама мать не справлялась.

– Он постоянно на работе. Детям его не хватает, они за ним хвостом ходят всегда, когда есть время. Я молчу, ведь все это ради детей, чтоб у них все было, – вздыхала невестка.

На этом дне рождения все родственники собрались в небольшом кафе. Кто-то с кем-то был в конфликте и демонстративно игнорировал обидчиков. Кто-то старался этого не замечать, и намеренно общался ровно со всеми. Другие выискивали взглядом детей и пытались у них узнать то, что им не говорили их родители. Третьи обсуждали, что вон та поправилась безбожно, а вон тот толком не работает, а деньги есть. Тут и там кто-то хвастался машиной или телефоном. Дети других были предоставлены сами себе и пытались привлечь внимание взрослых избалованным поведением. Изнутри это была просто катастрофа. Потому всем до всех было дело, если что-то происходящее с другими находило отклик с тем, что было у них самих. В глубине души, конечно, никто никого не интересовал в целом. Лишь случаи, ситуации, которые тянули бы на хорошее обсуждение или сплетню.

Зато со стороны было приятно смотреть – столько родственников собралось, чтобы объявить о том, что семья это важно, как бы они друг к другу на самом деле не относились.

– Лена, ты с кем-то встречаешься хоть? А то вот мы все родные ждем твоей свадьбы, чтобы хорошенько так повеселиться. На очереди ты же следующая? – совершенно беспардонно через весь стол обратилась к Лене именинница.

– Не переживайте так за меня. На свадьбу я вас обязательно приглашу. Всех, – улыбнулась в ответ, изрядно уставшая от натянутой семейности, Лена.

– Нет, но ты же красивая девочка. В чем проблема? – продолжала уже изрядно выпившая тетка.

– Всему свое время. Может я, вообще, замуж не выйду, как знать, – приняла поражение Лена. Смысла разговора она не видела.

– Типун тебе на язык. Как так можно говорить. Не вешай нос, все будет хорошо, ты найдешь свое счастье. И вообще, ты что, пример с Олеси берешь? Не надо! – решила приободрить другая тетка, то ли с папиной, то ли с маминой стороны.

Лена вздохнула, одобрительно улыбнулась на публику и поблагодарила сердобольных женщин. Лена и хотела бы брать пример с сестры, да вот не получалось. Олеся знала, что хочет и к этому стремилась. Лена стремилась лишь к счастью. А счастье, как известно, эфемерное понятие. По итогу, наша девочка в свои года все также искала себя.

А тем временем женщины продолжали уже между собой, Лена им была уже не нужна.

Праздник, как и любой другой семейный, проходил мягко, душевно. Не было драк или словесных перебранок. Пассивно-агрессивное поведение было у каждого. По крайней мере, пока.

В ожидании горячего гости жадно поедали все, что было на столах: салаты, закуски, хлеб, фрукты. В обязательном порядке угощали соседей, иногда, совершенно по-свойки, перекладывали еду с общей тарелки на персональные руками, «благочестиво» оттопырив мизинцы.

Пришло время тостов. У именинницы было двое детей: старший Денис и младшая Олеся. Они к своим 30-ти с хвостиком лет работали много, и оттого имели карьеру.

Первым дали слово старшему ребенку. Денис приподнялся над столом, держа в руках бокал красного вина, глубоко вздохнул и начал.

– Уважаемые гости. Рады вас всех здесь видеть, на празднике по случаю дня рождения моей прекрасной мамы, – сказал сын, при этом смотря на стол проникающим взглядом.

– Сегодня вечером здесь нет ни одного случайного человека – все вы нам близкие и родные люди. Моей драгоценной мамочке сегодня исполняется 60 лет. И я как старший сын, которому посчастливилось провести с ней больше времени, чем моей сестре, должен сказать, что Галины Викторовны это пример матери. Она всегда переживала за своих детей больше, чем за себя. Никогда не сомневалась в нас и поэтому ее поддержка дорогого стоит, – с чувством собственного достоинства сказал Денис и повернулся лицом к матери.

– За тебя, дорогая мама. Живи долго и счастливо.

Все гости аплодировали красноречию старшего сына. Отец Дениса прослезился. Женщины демонстративно расправили носовые платки и стали утирать скупые слезы восхищения. Вероятно, на месте Дениса представили своих детей, а его слова адресовывали и себе. Мужчины повернулись к своим детям и, наклонив голову, шептали, что, мол, смотри да учись.

Лена же наша повернулась к матери, которая сидела по правую руку, и мягко улыбнулась.

– Вот, что значит начальник. Так высокомерно сказал, будто другие матери хуже, чем его, – вполголоса сказала Анна Николаевна дочери.

Следом за Денисом, почти без перерыва, свою речь толкнула и Олеся. Смысл всех произнесенных слов сводился к одному – мама, самое светлое, что есть на свете.

Были танцы, был подвыпивший тамада, ленивые официанты, странные подарки из разряда «чем богаты». Все как обычно.

Часа через три, опустошив свои и общие тарелки, гости стали расходиться. Каждый попрощался с каждым персонально. Это было обязательно. Если кто-то в спешке забывал об этом, его клеймили невоспитанным, а его родителей – «слабыми и идущими на поводу у ребенка». Даже если этот «забывчивый» был довольно состоявшейся личностью.

Было скучно. Но был очень интересный разговор между Леной и Денисом. Брат, который прекрасно осознавал, что он на таких семейных сборищах в центре внимания, считал своим долгом по-отечески дать напутствие всем, с кем говорил. Чувство юмора было как у начальника – плоское и колючее.

– Лена, ты в газете работаешь, а так плохо ищешь. Ха-ха. А какого мужа надо, что до сих пор не нашла? Принц на белом коне? хаха

– Сама не знаю. Наверное, чтоб сердце екнуло, – подмигнула брату подвыпившая Лена, в мыслях вспоминая Олеся.

– Но ведь эти импульсы, бабочки эти, это несерьезно? Брак дело ответственное. Бабочки не накормят ни тебя, ни детей. Они не будут помогать, когда ты болеешь, – включил режим «сенсея» брат.

– Да, женщина рождена для брака, на крайний случай для детей. Ты это хочешь сказать? Да ну, будто другой человек рядом может заполнить жизнь смыслом. Ну, принесет мне он стакан воды да таблетку аспирина. И что? Если человека не любишь, будет все раздражать. Да и все мы умрем в одиночестве, потому что за годы жизни успеем разочароваться в каждом.

– Эх, девочка ты моя утонченная. Семейная любовь это другое – это уверенность, поддержка и забота. С годами только это важно. Я бы тебе простил твой пьяный бред про разочарования, если бы ты была вдовой.

– Ха. Вдовам любой бред прощается. Ну и вдовцам. Иначе, зачем мне замуж? Ради карьеры? Или статуса? Или денег?

Денис приподнял бровь, быстро, но пронзительно взглянул на сестру и со странной ухмылкой опустил глаза в пол. Ему нечего было сказать. Сестра его не понимала.

Олеся была старше Лены на 5 лет, была не замужем, бездетна, но имела сногшибательную карьеру. Она была в меру красива, ее многолетнее каре как единственная возможная прическа, не менялась больше 10 лет. В таком полудлинном, полукоротком состоянии волосы говорили о том, что баланс – важнее всего. Длинные, пусть и собранные в конский хвост, волосы – это всегда намек на легкость личности, даже на инфантильность. Слишком короткая стрижка – проблемы с женственностью, строгость и даже старость. Последние несколько лет на семейных праздниках Олеся появлялась в брючных костюмах. Вообще, официальный стиль одежды был любимым не только у Олеси, но и у брата. Скорее, как возможность подчеркнуть статус и войти в нужный образ. На посту исполнительного директора страховой компании она успешно выполняла обязанности и ее внешний вид этому только способствовал. К ней подлизывались бедные родственники, подчиненные, просто знакомые. А ей было от этого всего очень скучно, иногда забавно, а иной раз просто выгодно – лишнее в свой адрес прямо в глаза она не слышала.

В свои 35 лет она ни разу не обмолвилась о каких-либо отношениях в кругу семьи. Ее личная жизнь была за семью замками и, казалось, овеяна неким романтическим флером, который тщательно оберегала Олеся. Толи мужчин она меняла как перчатки, толи состояла в сложных абьюзных отношениях. И тот и тот вариант было стыдно обнародовать, если они имели место быть. Были варианты, что она девственна или фригидна, поэтому отношений и не было вовсе. Словом, секрет. Большинство склонялось к мнению, что Олеся крутила роман с женатым, который не мог уйти из семьи.

– Мне грех жаловаться на отсутствие мужского внимания, но я хочу чтоб «что-то где-то внутри изменилось». У меня нет, и не было, никакого плана из разряда «до 30 лет муж и ребенок должен быть». Все это смешно, ведь все мы разные и у каждого свое время для всего, – сказала как-то Олеся в присутствии Лены на рассуждения одной из родственниц.

Олеся была довольно ухоженной девушкой, но главное – упорной. Она всегда очень уверенно говорила, рассуждала рационально. Эмоции держала под контролем. Всегда сдержанно одевалась, в ее словах и движениях не было ни грамма пошлости или вульгарности. Чинно и благородно. Отфильтровано.

Пристроить ее, поговорить о ее поведении, на крайний случай обсудить ее «тяжелую личную ситуацию», каждый родственник считал своим долгом. Со временем она научилась относиться к этому с юмором. И если во время такого неприятного разговора мимо проходила Лена, Олеся обязательно сестру подзывала к сердобольным родственникам со словами «Твоя очередь, дорогая». Отдав Лену на растерзание тетушек, любящих обсуждать «свадебный вопрос», Олеся торжественно удалялась.

Лет 10 назад, когда и Лена и Олеся были студентками, они часто прогуливались в парках Краснодара, ходили в кофейни и друг к другу в гости. В парках не было ни особенных растений,

ни особенных развлечений, ничего. Обычные тропинки, обычные деревья, травки и скамейки. Кофейни были простыми и в меню значились лишь эспрессо, капучино и латте. А дома они ели магазинные вафельные торты и пили обычный чай в пакетиках. Тогда девушки легко находили общий язык, им было интересно вместе.

Олеся же росла только в одном выбранном направлении, доводя свои навыки до совершенства. Во времена низкой должности и естественно зарплаты, ей помогал брат или родители. Она читала тонны книг по своей работе и всегда работала честно и на износ.

Лена же начала метаться с работами, не понимая, что делать на одном месте больше года с самого выпуска из университета. Становилось скучно и быстрые повышения по службе только усугубляли ситуацию – нашей девочке, казалось, что это не ее место. Иногда раздражало начальство, иногда коллеги. Один раз Лена уволилась, потому что ей надоел замысловатый маршрут до офиса, который убивал много времени с утра и вечером. Впрочем, произвести первое впечатление ей удавалось легко, провальных собеседований почти не было.

На одном таком ей удалось изрядно повеселиться.

– Когда мы берем на работу в наш чудесный коллектив нового человека, мы ждем от него полной отдачи. У нас устоявшиеся правила, атмосфера, вы должны быть частью их. Я сразу считываю тех, кто хочет меня надуть. Я первым станцую на ваших костях, если только посмеете обмануть, – с вызовом говорил один заместитель какого-то начальника в редакции бортового журнала, куда Лена пришла по рекомендации.

– Хорошее качество для начальника, – ответила Лена тогда.

– Например, начнем с вас. Вы проснулись рано сегодня?

Собеседование проходило в полдень.

– Да, – решила подыграть девушка, которая встала в 11, что никак нельзя отнести к раннему утреннему часу.

– И ели овсяную кашу на завтрак?

– Да.

– И добирались до нас на общественном транспорте?

– Да.

– Ну, вот откуда мне это знать? А я просто внимательно читаю людей. У нас большой коллектив, без этого нельзя, – с гордостью заявил мужчина в строгом костюме, раскачиваясь на своем кресле.

– На самом деле, я проснулась в 11-м часу, не завтракала, и приехала на такси.

Мужчина опешил.

– Но почему тогда вы отвечали утвердительно на мои вопросы?

– На навоящие вопросы я всегда отвечаю так. Чтобы быстрее понять, к чему клонит собеседник, – торжественно улыбнулась наша девочка.

– Оу, вы станцевали на моих костях раньше, – залился смехом мужчина.

На работу Лену не взяли, сославшись на уже укомплектованный состав, но обещали перезвонить «если что». Впрочем, с таким начальником Лена бы не сработалась точно. В ней бы проснулся азарт, и она бы не смогла упустить ни малейшей возможности «станцевать на костях». А это конечно в работе мало приветствуется.

Ну, так вот, полным антагонистом Лены в вопросе работы и общения с людьми была Олеся. Поэтому ее назначения были закономерны и выстраданы годами прилежной работы. За неё все были рады, правда, не забывая напомнить, что главное это семья и Олеся всё это непременно бросит, если так пожелает будущий муж.

Впрочем, радоваться карьерным достижениям девушек, без мужа и детей, было не принято не только в их семьях, но и по всей стране. Достижения молодых парней встречались теплее.

– Молодец парень, такой молодой, а уже хирург, – скажет про соседа вредная бабка, у которой все кругом наркоманы и проститутки.

– Какой у вас отличник получился, в 30 лет уже начальник в банке, – скажет другой дядечка, пытающийся взять кредит «Пенсионный».

– О, у него своя автомойка? Крутится, так и надо, – одобрит дальний родственник.

Карьера у девушек по-прежнему рассматривалась или как трамплин к более обеспеченному браку, или как помощь мужу.

– Лучше бы на свидание сходила, чем пахать как лошадь, – скажет иная мать.

– Готовить научись, это в браке важнее твоих интегралов, – добавит отец.

– Время уйдет, а карьера тебя, что в постели согреет? Упустишь всех мужиков. Они же самостоятельных не любят, – со знанием дела отметит тетка.

Да, общество было жестоко к женщинам, особенно к незамужним, красивым и самостоятельным начальницам. Всегда будут разговоры о том, что это не надолго, или же про известный метод взлета из секретарши к заместителю начальника. Женщинам прощалось все что угодно – слёзы, просьбы о помощи, сетования на внешность, отсутствие мнения, но только власть и деньги.

Лена не знала точно ни об одном бойфренде или женихе Олеси, об этом не знали и все родственники, что их совершенно выбивало из колеи. И поэтому они сами находили корень проблемы.

– Ой, да где она найдет мужика выше нее? А какой мужик женится на девушке, выше себя? Неужели она не понимает? Зачем ей каблуки? – сетовал один родственник фланг.

– Кто захочет жену-начальницу? Это же за ней надо поспевать. А мужик на работе намалялся, ему дома отдыхать надо, – парировал второй фланг.

– Ей срочно надо сделать нос и губы. Такой шнобель и ниточки кому понравятся? Мужики любят глазами. А Олеся ходит такая собой довольная, посмотрела бы по сторонам, как девочки стараются. Они из салонов красоты не выходят, постоянно на виду, а эта бегаёт на какие-то конференции, – подхватывал третий.

– Она сидит на одной работе 20 лет. Там толковых мужиков нет, надо работу менять, – доводил до абсурда четвертый фронт ожесточенных боев «отцов и детей».

Впрочем, хоть у Лены и не было карьерных высот, она была не высокая, нос и губы были в среднестатистической норме, а работы она меняла часто – доставалось и ей. О ее личной жизни ходили почти легенды, как и о сестре.

На это наша девочка только пожимала плечами и просто шла дальше.

Глава 3

Канун Рождества и вся эта предновогодняя суэта чувствовались в воздухе. Краснодар начал наполняться разноцветными огоньками, надувными снеговиками, украшенными елками, и соблазнительными акциями магазинов и ресторанов.

«Купи посудомоечную машину – получи скидку на фен» – предлагал магазин бытовой техники.

«Лучшие подарки качества ЛЮКС уже ждут вас» – зазывала лавка с парфюмерией.

«Только у нас лучшие диджеи города и самые улетные коктейли для вашей компании» – заманивал клиентов бар в подвале многоэтажки.

Из открытых дверей пекарен доносился аромат имбирных пряников. С елочных базаров со всего города несло запахом хвои. Покосившиеся таблички с красивой девушкой на фоне елей, сосен и пихт предлагали одно, уже старое и поднадоевшее: «Хочешь сосну за 500?».

Скидки на обычные товары вдруг стали делить цены на все вокруг пополам. Переполненные торговые центры, супермаркеты и рынки. Народ закупался так, словно жил в блокадном Ленинграде и точно знал, что как минимум месяц не видать ему еды, одежду и вообще может обещанный в 2012 году конец света.

Тетки тут и там жадно хватали стандартные продукты, изрядно пытаясь сравнить ценники и выбирая совершенно не логично. Они торговались с продавцами, торговались со своими финансами, торговались сами с собой.

«Так, если это банка дороже, то горошек будет слаще. Надо брать. Но мне не хватит на 5 банок. Ладно, сделаю меньше салата, припрячу баночку-другую. Зато будет вкусно», – читалось в глазах молоденькой девушки, лет 24-х. Ей еще предстояло понять все тонкости семейных застолий и экономного ведения хозяйства.

«Опять припрутся эти родственнички. Сожрут все, а потом еще пожалуются, что мало. Мол, жадничать начали, проблемы видать. Возьму тот, что подешевле, им же что сено, что клубника», – шепотом себе под нос бубнила одна из тех девушек, которые раньше биологического возраста стали теткой в 28 лет.

«Так, 140 рублей, 380 граммов. А 160 за 520 граммов. Фух, как мудрено. Почему не писать стандартный вес? Легче бы считать было», – рассуждала женщина у стеллажей, не подозревая, что любой маркетолог на голову выше ее, хоть и «пятерки» по математике в далекие школьные года казались ей преимуществом.

На кассах магазинов очередь из усталых, унылых мужчин разных возрастов. Там и дедули, ждущие своих бабок, которые велели занять очередь. Были и вполне солидные мужчины с животом в форме арбуза, айфономи в руке и модной бородой. Были подростки, которые стеснялись и смотрели вниз на свои смартфоны, делая вид, что они здесь случайно. В ожидании своих матерей, жен, любовниц, дочерей и тетушек все эти дяденьки и дети просто смиренно ждали, не спорили, пропуская очередь. На лице одно – скорей бы все это кончилось.

Как их всех жаль. Носятся, как рой мух вокруг сахарной жижи, пролитой случайно, и успевшей накрыться слоем пыли. Игра не стоит свеч.

Ну, зачем запастись едой, когда уже 1 января в 12:00 большинство магазинов откроются? Зачем покупать столько алкоголя, если человек вроде как планирует пользоваться своей печенью?

Про елки, игрушки, подарки и «обязательное новое платье» можно сказать то же самое. Та же суэта.

Вся это всеобщая истерия так улыбала Лену, что она решила отмечать Новый год на жарком острове, нежась в гамаке под пальмой и попивая мохито. В конце концов, за 30 лет она насиделась на домашних застольях. Скучно. Да и сменить обстановку хотелось.

Прошарив интернет, переходя почти по всех ссылкам, которые выдавал поисковик на запрос «Новый год за границей», она решила, что идеально будет слетать в Тунис, точнее на остров Джерба в Средиземном море. Туда как раз открыли прямое сообщение из Краснодара.

Остров, тепло, пляж и минимум одежды. Другая страна, и соответственно культура и люди должны были перезагрузить Лену.

Укутавшись в шарф, накинув пальто и натянув перчатки и сапоги, наша девочка отправилась в турагентство. Она любила говорить с менеджерами и продавцами лично, не доверяя описаниям в интернете. За красивым текстом и картинкой может скрываться совершенный неуч, который просто скопировал чужие слова восторга.

– Добрый день. Что у вас есть на Новый год в Тунисе? – спросила Лена приятную девушку за милым столом, утыканным пластиковыми елочками.

– Добрый. На сколько дней? Какой бюджет? – ответили ей.

– На неделю. Можно без программы особой. Бюджет 60 тысяч.

– Сколько человек будет, какая звездность нужна?

– Один человек. Звездность не меньше 3-х. Все-таки это не Европа.

– Вы в подарок хотите тур?

– Да. Для себя.

Девушка за столом даже глазом не повела, спокойно стала клацать мышкой и уже через минуту выдала несколько вариантов.

– Вот есть отличный отель 4 звезды, все включено. Вылет из Краснодара 31 декабря в 10 утра. На месте будите к вечеру. Возвращение шестого января. Персонал говорит по-русски довольно неплохо. Бассейн, первая береговая линия, собственный пляж. Островная часть государства. Тур горящий.

– Отлично. Оформляйте, – согласилась Лена, не желая участвовать в долгом разговоре.

Итак, нужно собрать вещи. Осталось всего 3 дня. Что ей надо? Может искрящееся платье? Туфли на сногшибательной шпильке? Провокационный кульник? Нет.

В чемодан Лена накидала два летних сарафана, шлепанцы для пляжа, танкетки для прогулок, спортивный купальник, джинсовые шорты, пару маек, пару комплектов белья, средства гигиены и другую «легкость отпуска».

В тот же день записалась на эпиляцию, в парикмахерскую и купила солнцезащитный крем.

В аэропорту была такая же суета, какая была в каждом уголке города и от которой Лена бежала. Были гламурные кисы со своими, как правило, некрасивыми спутниками. Были группы разных поколений молодежи – Z или Y, состоящие в основном из представителей какого-то одного пола. Вполне себе приличные семейные пары, примерно одинакового социального статуса и внешности. Встречались и веселые пенсионеры. Среди этой разшерстной публики встречались и одиночки – стояли или сидели в расслабленных позах, смотрели в свои телефоны. Они уезжали с разными целями – кто отдохнуть, кто работать.

На борту ей досталось место у прохода. Лена порылась в сумке, ища книгу, которую так и не осилила дома и взялась читать.

По прилету, в аэропорту ее ждал обещанный трансфер.

В целом ландшафт острова Джерба, который был исключительно туристическим местом, напоминал пустыню – цвет земли был кирпичного цвета от глины, такой пыльный, будто не видел дождя совсем. Растений, кроме кустарников и деревьев, не было вовсе – голая земля. Очень много было жасмина – в Тунисе этот пахучий кустарник был сродни символа страны. Воздух был сухим, горячим. До самого отеля автобус ехал не более 10 минут. Гостиница была категории 3хзвездочная, имела неплохую площадку перед входом, где на земле не было ни одной травинки, зато было много высоких кустов с белыми цветками жасмина. Белый цвет был главенствующим и в архитектуре не только отеля, но и всего острова. На территории гостиницы

было несколько 2-х этажных зданий, где располагались номера, была площадка с бассейнами, административный корпус и большая столовая. Свежеубранный номер в отеле был довольно пустоват, такой нейтральный, что не оставлял сомнений – вы здесь временный гость.

Лена быстро заселилась в отель и пошла в душ, где старалась тщательно смыть всю краснодарскую пыль с себя. Не зная точно, от чего она так устала, Лена завалилась спать. Впрочем, большую часть недельного отпуска она так и провела.

На ресепшене был столик с гидами от турагенства. Найдя свой, Лена разузнала обо всех экскурсиях, которые хотела посетить, записала адрес рынка, и уточнила правила отеля. В целом, она не была настроена так уж сильно тусить – гид предупредил, что страна мусульманская, имеет строгие правила и сейчас вообще-то священный месяц Рамадан. К тому же, совсем недавно на материковой части страны была революция, шло восстановление улиц и домов после погромов из-за политического кризиса.

В первый день наша девочка попала только на ужин. К сожалению, контингент был типично российским. Совсем уж оторваться от родины не получилось.

– Эй, мальчик. Скажи своим, чтоб арбузов еще поднесли, – кричала в след официанту одна дамочка на чистом русском языке.

– Так, сразу набирай в контейнер, потом в номере доедим, – советовала другая упитанная особа, видимо, мужу, который растеряно смотрел вокруг.

– Ой, какая мерзкая кола, разбавленная. Фу ты, на всем экономят эти арабы, – говорила сама себе у бара замызганная фифа, наверняка из бухгалтеров какого-нибудь еще советского по сути предприятия.

То там, то сям слышалась русская речь. В основном, конечно, были семьи, которые ездят в Турцию, Египет. Там принято, что местные «облизывают» туристов, а россияне ведут себя как бояре. Так что их поведение не изменилось, несмотря на то, что тунисский персонал плохо понимал русский язык и привык к европейским туристам. Тунис был раньше колонией. Здесь на дорогах было больше всего машин французских автоконцернов, а французский язык в коле начинают преподавать с первого класса наравне с арабским.

«У нас заранее все упрочено, пусть стараются. Мы приехали наши деньги тратить и отдыхать, а не думать о вежливости. Ишь нашлись неженки, слово им не скажи» – читалось в лицах большинства туристов из России. Говорилось это с таким чувством собственного достоинства, будто остальные расплачивались фантиками от конфет или игрушечными деньгами из настольной игры. Все платили, но не всем нужно было об этом кричать.

Начинались сравнения о том, что «за эти деньги в Турции нас бы облизали с головы до ног», а тут вон «лишний арбуз зажали». И «помидоры тухлые», и «говядина не вкусная», «вместо свинины подсовывают курицу», а «хлопья на завтрак так совсем дишманские, даже дома лучше».

Цены на рынках были намного ниже российских, а потому каждый средняк считал себя прямо олигархом и начинал придирается к качеству обслуживания, к пыли на прилавках и невымытых руках продавцов.

За них, конечно, было стыдно приличным россиянам, которые понимали, что «нормально себя вести» надо везде стараться и отдых в другой стране не может быть исключением. Но их было не видно, не слышно в силу воспитания, а потому считалось, что большинство российских туристов в отелях местных курортов – обычное быдло, дикое племя наглых и высокомерных.

Одной из самых шумных пар в отеле оказались Мария и Андрей из Нижневартовска.

Ему было явно за 50, он был адски не ухоженным с точки зрения стилистов, косметологов и других «специалистов» по внешнему виду. У него имелось обязательное «пузо для солидности», залысины русых волос с медным оттенком, рыхлое тело, напоминающее дрожжевое тесто до второго замеса с характерным цветом. По внешности отчетливо читалось, что

мужик не против пропустить одну-другую стопочку водки – святой воды России. Глаза были в молодости голубого цвета, однако с годами стали мутно-серыми. Взгляд был довольно пустым, отрешенным. Ему будто все надоело до чертиков, он был как кальмар на суше – бесформенный, неприятный. Несмотря на свой довольно высокий рост, смотрелся он не грозно и ни разу не импозантно. Скорее, как бесформенная туча, хотя был не такой и упитанный. В основном, и Лена и другие обитатели отеля видели его в резиновых шлепках и шортах серо-синего цвета, в которых он ходил и на пляж, и на обед, и в них же плавал и загорал. Оголяя свой не самый красивый торс, мужчина чувствовал себя уютнее, как и полагается на отдыхе. Причем, его совершенно не смущал его собственный мех, который усыпал все тело. Скажем прямо, эпиляцией он себя не баловал.

Ей на вид было 28-30 лет, среднего роста, глаза были карие, волосы высвечены лучшими колористами в жемчужно-перламутровый блонд – словом, вся такая из себя носитель и демонстратор всех последних новинок индустрии «внешнего вида». В первый день знакомства с Леной купальник Маши был ярко-розового цвета с контрастными лимонными вставками, но каждый день был новый образ – такой же пошлый и демонстративный. Фигура подтянутая, скорее даже иссушенная диетами и спортзалом. Кожа была уставшего серо-желтого цвета по телу и розовой – на лице. За лицом изрядно трудились косметологи, которые своими пилингами и «уколами красоты» пытались вернуть ей юную свежесть. На деле же, лицо было будто отшлифовано и, казалось, любая царапина превратится в открытый кран с кровью, настолько кожа была тонкой. Нарощенные ресницы, ногти и волосы выдавали в ней хищницу. Губ она почти не чувствовала из-за манипуляций тех же косметологов – при разговоре они неестественно двигались, будто поссорились с остальным лицом. Тело было идеально гладким везде – красивый загар был основной целью девушки.

В общем, классическая пара «папик-киса», похожим на неестественную – «рыба-медведь».

Когда мужчина был занят пивом или какой-нибудь стрельбой из лука, которой развлекали гостей аниматоры, девушка явно скучала. И как-то незаметно стала чаще присаживаться к Лене.

– Меня в России знают как Машу Балийскую, потому что Бали мой любимый курорт. Мой Инстаграмм просто забит офигенными фотками оттуда. В это году из-за кризиса мой Вова вывез меня в Тунис и не стал оплачивать поездку фотографу. Грустно, но жить можно, – представилась девушка.

– Я – Лена. Из Краснодара. Приятно познакомиться – улыбнулась в ответ Симонова.

– Вы уж извините меня. Я совершенно не знаю арабского и французского. На английском могу кое-что пробормотать. Когда мой чем-то увлечен, я скучаю. А тут на русском только туристы говорят, а они такое быдло, пообщаться не с кем. Вы не против, если мы с вами немного подружимся на время отпуска?

– Нет, что вы. Но я должна вас предупредить, тусить я не настроена. У меня что-то вроде поиска себя.

– Ничего страшного. Своего единственного я нашла. Соперниц себе я тут не вижу, так что особо шуметь и светиться тут я не намерена. Кстати, я смотрю ты тут одна. Не скучно?

– Да нет.

Лена заметила этот переход на «ты» без договоренности, но решила не акцентировать на этом внимание. В конце концов, все здесь отдыхают, можно и подружиться на несколько дней.

– Да, я не против перехода на «ты», – подмигнула новой знакомой Лена.

– Оу, ну и ладненько. Принести вам из бара вина? Оно входит в стоимость тура.

– Не откажусь.

– Кстати, мой Андрей подошел ко мне познакомиться с фразой «Ох, какая Маша, жалко, что пока не наша», – зачем-то сказала новая знакомая. И убежала в направлении бара.

«М-да. Дамочка явно не из робких. А впрочем, книгу я дочитала, можно и поболтать», – подумала Лена.

Через несколько бокалов, девушки уже дружно и практически в унисон хохотали над двумя семейными парами средних лет, скорее даже преклонного возраста, которые не поделили лежаки у бассейна. Они отчаянно доказывали свои позиции, употребляя всю палитру непотопляемого русского мата. Женщины кричали что-то на подобии «Коля, отстань от этого козла, пусть подавится лежаком», «Не обращай внимания на эту пьяную свинью, Петя». Мужчины же изрядно хорохорились на публике, театрально пытаясь дотянуться до противника, которого удерживала его же дама, понимая, что первыми никто из них не ударит. Но ведь показать свое намерение было важнее самой драки.

Эта потасовка была настолько знакома любому жителю России, что стала отправной точкой для симпатии между девушками. Они садились рядом на завтраки, обеды и ужины; мило щебетали на лежаках у бассейна; весело участвовали в развлечениях аниматоров. Можно сказать, они подружились.

Легкость общения Маши очень импонировала Лене, которая такой была разве что в школьные годы.

Она легко обращалась к персоналу, можно сказать слегка флиртowała, а они ее одаривали широкой улыбкой и носили вино к бассейну. Заодно, Лене тоже перепалили знаки внимания и отдых стал казаться не таким тягостным и скучным.

Конечно, молодых девушек было в отеле не мало. Но они либо висели на своих мужчинах, либо пытались склеить администратора, на крайний случай аниматора, который мило с ними занимался аква-аэробикой в бассейне каждое утро.

В последний вечер отпуска Маши и Андрея, ее кавалер так изрядно наакался в баре с мужиками, что уснул прямо в фойе отеля. До отруба он что-то громко высказывал персоналу, шатался и даже успел толкнуть какую-то несчастную дамочку, не вовремя оказавшейся под рукой.

– Пардон, мадам, – еле смог выговорить Андрей.

Вся эта сцена ужасно развлекала и персонал отеля, и туристов. Пьяный медведь так забавно падал, а потом вновь вставал и шел дальше в направлении только ему самому известному, что все это напоминало бесплатный цирк.

Маша так расстроилась, что после того как охранники занесли пьяное тело бойфренда в номер, она закрыла его и пошла к бассейну.

Вода переливалась красивыми огнями, тихо плескаясь в решетки фильтров по периметру. Пахло хлоркой и едой из столовой. Основной костяк шумных туристов отплясывал на одной стороне бассейна. А на противоположной – Маша и Лена потягивали вино и откровенничали.

– Когда он так напивается, мне становится страшно. Он себя перестает контролировать, лезет то в драку, то тащит меня в постель. А там становится таким грубым, что мне становится противно. Однажды, он так сильно меня ударил по лицу, что я неделю из дома не выходила без тонны тонального крема, который, впрочем, мало помогал замаскировать синяк.

– Зачем ты с ним?

– Когда он трезвый и не злится, он вполне сносный. И потом, он покупает мне все, что я попрошу без лишних вопросов. Любые проблемы решает на раз, стоит мне ему только позвонить. Каменная стена, та самая, о которой так много женщин мечтают. В конце концов, в каждой семье надо чем-то жертвовать. Иногда, это нечто бывает небольшим и незначительным, поэтому это называется компромисс. Иногда, это нечто бывает намного более важным, чем то, что мы получаем в ответ. И это уже называется жертвенность.

– Ты считаешь, у вас компромисс?

– Нет, у нас жертвенность. С моей стороны. Но у меня нет другого выбора, я ничего не могу предложить кроме моей собачей верности, смиренной благодарности и тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.